

Только не сжата полоска одна,
Грустную думу наводит она...
Н. Некрасов

Как многие навскидку назовут свои любимые песни, цветы или, допустим, блюда, я мог бы назвать несколько любимых мною... фраз. Притом взятых не из готовых сборников афоризмов, «мудрых мыслей» и «крылатых слов», а выловленных самим из произведений писателей и поэтов, из трактатов учёных, из живых бесед с разными людьми и пленивших меня глубиной содержания, или необычностью формы, или тем и другим.

К примеру, Лев Толстой в одном из своих рассказов о крестьянской жизни словно бы между прочим заметил: «Неудобно хворать мужику...» Возможно, другие, читая его, вообще не обращают внимания на эту короткую и внешне вроде неброскую фразу, скользят по ней торопливым, поверхностным взглядом нынешнего «экспресс-книгочая». Меня же эти простые слова, когда я впервые прочитал их, помнится, сразу зацепили, прошли насквозь, будто электрическим током. Я был удивлён их какой-то конечной простотой и в то же время особой глубиной, их точностью и печальной, как вздох, интонацией. Не верилось, что всего тремя словами можно выразить столь много. Уж мне-то, выходящу из деревни, доподлинно известно, как «неудобно» захворать крестьянину, на плечах которого и дом, и двор, и семья, и огород, и пашня... Недаром с подобным вздохом народ говорит о грустных и сирых вдовьих домишках: «Без хозяина дом сирота...»

Лев Николаевич не только понимал «неудобства» заболевшего мужика, но ещё и, будучи великим художником, знал секрет того краткого и единственно точного слова, за которым, если оно сказано к месту, открывается целый мир, произвольно достраиваемый воображением читателя или слушателя, и целая гамма чувств и переживаний. Положим, лично мне в этом «неудобно хворать» слышится не одна лишь досада мужика на свою нечаянную немочь, мешающую погружаться в привычные хлопоты, но и чувство вины перед семьёй, как правило, немалочисленной, и перед другими ближними и дальними, так или иначе связанными с ним по вере, по труду, по быту. По жизни, одним словом. Ведь, заболев, он волей-неволей как бы «подводит» их, остаётся в долгу перед ними.

Сегодня народ наш в большинстве своём ожесточился, очерствел душой, и, наверное, многим размышления мои

покажутся сентиментальными. Но пусть они поверят, что в трудовой крестьянской среде, в которой я вырос, это чувство вины и ответственности друг перед другом и перед «миром» было довольно-таки развито. Да и сегодня ещё, надеюсь, не угасло совсем, не растворилось в циничных «рыночных» отношениях. Не мною первым будет сказано, что честный труд и совесть ходят рядом, рука об руку. И кто-то из неглупых людей вполне верно заметил, по-моему, что «душа трудится у трудящегося». А великий отечественный историк Василий Ключевский век тому назад написал в одной из работ, что «конец русскому государству будет тогда, когда разрушатся наши нравственные основы».

Вон куда, на какие ассоциации и обобщения, вывела нас с вами, казалось бы, такая элементарная и почти проходная толстовская фраза: «Неудобно хворать мужику».

Могу признаться по секрету в завершение этих заметок, что с годами она для меня стала не просто излюбленной фразой, но даже и своеобразным девизом, которому я стараюсь следовать. Скажем, стоит мне захандрить от недомогания, расслабиться и прилечь с книжкой на диванчик среди бела дня, как передо мною всплывает эта фраза, сурово напоминая, что «неудобно хворать мужику». И я тотчас поднимаюсь, отбрасываю чужую книжку и иду к своему станку.

Редакция «НЕЛ» от всей души поздравляет нашего постоянного автора, члена редсовета альманаха с 80-летием и желает ему долголетия, долготворчества и ещё много-много новых книг!